

ОБ УЧИТЕЛЕ, ДРУГЕ МОЛОДЕЖИ

К чему бы ни прикасались талантливые руки Ахмета Куановича Жубанова — к сочинению оперы или музыкально-драматическому пьесе, к написанию книги или критической статьи, к дирижерской палочке или редактированию, к проведению доклада или лекции, — всегда восхищаешься мастерством, осмысленностью, талантом замечательного художника, деятельностью которого была столь многогранной.

Композитор, ученый, педагог, дирижер, музыкально-общественный деятель, этнограф, музыковед — таков далеко не полный перечень наследия академика, доктора искусствоведения, народного артиста Казахской ССР, лауреата премии имени Чокана Валиханова, профессора Ахмета Жубанова.

Воспоминания об Ахмете Куановиче всегда вызывают теплоту и необыкновенное чувство у тех, кто общался с ним в работе, поддерживал хорошие отношения, дружил. Он был человеком, влюбленным в музыку, отдавшим всю свою жизнь, энергию, знания, талант развитию и подъему национальной и советской музыки. Его высказывания всегда были принципиальными, поучительными. Строились они на большом знании своего дела. Его большой артистический, внешне сдержанный темперамент всегда покорял

аудиторию. В музыкальной жизни Советского Казахстана Ахмет Куанович открыл новые художественные горизонты.

Одним из лучших творений в области казахского оперного искусства является опера «Абай» А. Жубанова и Л. Хамиди (либретто М. Ауэзова). Глубокая общность художественных взглядов композиторов, огромное влечение к теме Абая, талант и мастерство помогли осветить личность великого просветителя — борца против феодально-байских закоренелых традиций и быта.

Перу Жубанова и Хамиди принадлежит и опера «Тулеген Тохтаров», посвященная бессмертным подвигам Героя Советского Союза Тулегена Тохтарова (либретто М. Ауэзова).

Камерные сочинения Ахмета Куановича стали ныне классическими. Их музыкальный язык глубоко национальный, кровно связанный с казахской советской культурой. Высокую оценку слушателей получили сочинения для оркестра народных инструментов и симфонического оркестра. Две таджикские сюиты, казахская сюита, сюита Абая по сей день сохранили силу своего художественного воздействия.

Глубокий след в казахском музыковедении оставили научные исследования А. К. Жубанова.

Жемчужинами в этой области являются монографии «Струны столетий» (1958 г.), «Соловьи столетий» (1967 г.). В этих летописях музыкальной эпохи автор знакомит нас с биографией и творчеством народных композиторов и певцов, связывая их культурное наследие с музыкальными истоками нового социалистического Казахстана.

Ныне работу над оперой закончила народная артистка СССР, профессор Г. А. Жубанова.

Мое знакомство с Ахметом Куановичем (мы его ласкательно звали Аха) состоялось в филармонии в 1942 году. После просмотра мы с братом, Семеном Бенедиктовичем, были зачислены в качестве солистов филармонии. Возглавлял просмотрные комиссии А. Жуба-

струкцией улицы Фурманова. Небольшой дворик, с правой стороны деревянное крыльцо, 3—4 ступеньки, крохотный коридор и вход направо в рабочую комнату композитора. Рояль занимал чуть ли не всю площадь; около рояля — домбра, кобыз, на полках ноты, книги, рукописи, клавиры, партитуры. Здесь все уголки были полны звуками музыки.

Жительском участии получили «путевку в жизнь» и другие замечательные скрипичные опусы Ахмета Жубанова. Это — «Кюй на тему Жез-Кийк» и «Романс». Мне повезло быть неоднократно участником различных групп, фестивалей, декад и близко общаться с Ахметом Куановичем. Постепенно узлы творческой дружбы перешли в крепкую человеческую дружбу.

Ахмет Куанович был постоянным посетителем квартиры Дины Нурпейсовой. Мы часто сопровождали его, становились слушателями необыкновенных концертов. Дина играла нам много и очень вдохновенно. Сейчас приходится очень сожалеть, что в те годы не было домашних магнитофонов. Какое богатство можно было бы сберечь для истории домбрового исполнительского искусства!

С присущей ему скромностью Ахмет Куанович никогда не говорил о своей работе и о своем вкладе в развитие казахской профессиональной музыкальной культуры. Он об этом говорил скорее как простой наблюдатель, нежели участник событий. Только вскользь брошенная реплика, оценка того или иного события, острое замечание подтверждали его в роли ведущего руководителя профессиональной музыкальной и культурной жизни республики.

«Музыкальную публи-

ку, — говорил Ахмет Куанович, — можно уподобить барометру. Она судит о ценности произведения и с точки зрения глубины и степени умелой передачи музыкального материала исполнителями или коллективом. Публика, композитор и исполнитель должны обоюдно воспитывать свой вкус. Музыкальный слушатель для композитора или исполнителя является критерием истины, а композитор и исполнитель должны всегда вести публику в неизведанные еще, но прогрессивные дали.

Музыкальное искусство, подобно искусству портретиста, должно обрисовывать характеры, как художник рисует лицо или позу. Цель музыки — создавать образы. Но живопись воспринимается непосредственно, музыка же — при помощи исполнителей».

У Ахмета Куановича было всегда много дел. Их можно было выполнить, лишь строго экономя время. На вопрос, каким образом можно столько успевать, он всегда отвечал: «Тот, кто делает все рационально, всегда все успевает, а чем больше я успеваю, тем больше делаю».

Воспоминания о незабываемом и драгоценном художнике, учителе и большом друге музыкантов мы горячо носим в своих сердцах.

Иосиф КОГАН,
заслуженный артист
Казахской ССР.

К 75-летию со дня рождения А. Жубанова

Не менее важна и значительна педагогическая и общественная деятельность А. Жубанова. Он был основоположником оркестра народных инструментов им. Курмангазы, основателем кафедры народных инструментов, членом ученых советов консерватории, Института литературы и искусства, объединенного совета по присуждению ученых степеней Академии наук Казахской ССР, членом правлений Союза композиторов СССР, членом оргкомитета Союза композиторов Казахстана, председателем жюри конкурсов, руководителем и оппонентом на защитах диссертаций.

В последние годы Ахмет Куанович работал над оперой «Курмангазы». Замыслы композитора не завершились из-за тяжелой продолжительной болезни.

Узнав о моем желании обогатить свой репертуар сочинениями казахской музыки, Ахмет Куанович помог переступить загадочный для меня в те годы порог концертных транскрипций. Он учил меня искусству обработок и переложений, под его руководством начал изучать казахский народный инструмент — кобыз. После одного из концертов Ахмет Куанович нанял нам на рояле очень красивую мелодию. Это был первоначальный эскиз, ставший потом знаменитой Арией для скрипки и фортепиано. Прошло примерно десять дней и Ахмет Куанович пригласил нас к себе домой для ознакомления с несколькими вариантами этого произведения. А. Жубанов жил тогда по ул. Фурманова, 100. Этот дом был впоследствии снесен в связи с рекон-

струкцией. Мы сыграли по несколько раз все варианты Арии, уточнили штрихи, аппликатуру. Когда вопросы исполнения и редакции были выяснены, Ахмет Куанович сыграл нам на рояле некоторые из своих казахских танцев, затем много играл на домбре и показал нам различные штриховые домбровые приемы. Многие из этих приемов были мною позднее использованы в скрипичных переложениях и обработках кюев Курмангазы, Даулеткерей, Байсерке, Туркеша. Вскоре состоялось премьерное исполнение Арии. Сочинение настолько понравилось слушателям, что мы с Семеном Бенедиктовичем повторили его еще два раза на бис. С тех пор Ария заняла прочное место в репертуаре скрипачей, являясь неизменным спутником гастрольных концертов. При моем испол-